

М. С. Демахина

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

marshinza@mail.ru

ГОРОДИЩЕ ВЕРХНЕОБСКОЙ КУЛЬТУРЫ КРОХАЛЁВКА-18*

Памятник Крохалёвка-18 является городищем верхнеобской культуры – одним из наиболее ярких в истории Средневековья Сибири. В статье впервые публикуются результаты археологических исследований на этом памятнике, уточнена его датировка. На основании планов и материалов делается вывод о том, что объект имел в своем строении две части – укрепленную «цитадель» меньшего размера и неукрепленную – большего. Выявлены особенности оборонительной системы. Выделены два типа жилищных построек на основании их размеров: малые – площадью 6–9 кв. м., большие – площадью 40–50 кв. м. Выявлены конструктивные особенности жилищных строений: малые жилища имели срубную конструкцию, большие – срубно-столбовую. Сделана попытка реконструкции крыши хозяйственных и жилищных строений. Высказано предположение о шатровом характере крыши и о самонесущем характере конструкции. На памятнике встречены две группы керамики. Керамический комплекс первой группы многочисленный, аналогичен материалу с памятников одинцовского этапа верхнеобской культуры, что позволяет датировать объект V–VI вв. н. э. Керамика второй группы представлена несколькими фрагментами, которые датируются концом II – началом I тыс. до н. э.

Ключевые слова: верхнеобская культура, одинцовский этап, городище, оборонительная система, каркасно-столбовая конструкция, срубная конструкция.

Раннее Средневековье в Новосибирском Приобье представлено памятниками верхнеобской культуры – поселениями и могильниками. В настоящее время известно более 40 поселенческих памятников этой культуры. Их изучение началось в 1960-е гг. и практически не ведется в настоящее время. Данная статья посвящена вводу в научный оборот неопубликованных материалов городища Крохалёвка-18.

Памятник располагается в Коченевском районе Новосибирской области на надпойменной террасе оз. Калиновое у с. Крохалёвка. Городище исследовалось Е. А. Сидоровым в 1985 г. (снят глазомерный план) и В. Б. Малиновским в 2000–2001 гг. (рис. 1.) Имеет форму овала с двумя выступами (бас-

тионами), расположено на холме, окруженном ровом и двумя валами. Вход на городище располагался в западном бастиионе. На территории памятника находятся 14 жилищных западин округлой формы, диаметром от 4 до 12 м. Рядом с городищем, с восточной стороны, расположены еще 5 западин диаметром от 5 до 8 м. Длина городища с запада на восток составляет 60 м, ширина с севера на юг – 42 м.

В ходе раскопок 2000–2001 гг. была исследована территория памятника, попадающая в зону отчуждения под автодорогу. Раскоп представлял собой траншеи, вытянутые вдоль и поперек оси проектируемой дороги на значительном расстоянии друг от друга. Траншеи состояли из квадратов 3 × 3 м, за ис-

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (№ 14-50-00036).

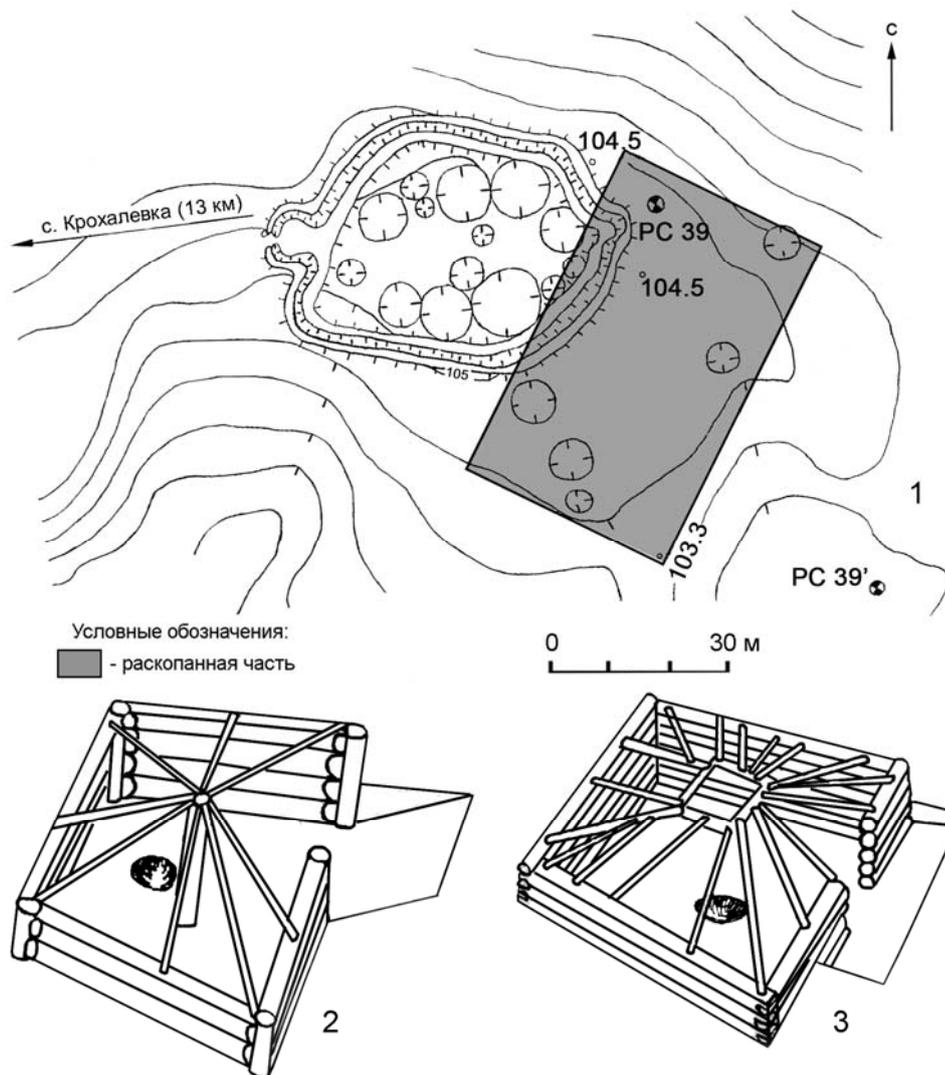

Рис. 1. План городища Крохалёвка-18 с реконструкцией строений на памятнике:

1 – территория раскопа памятника 2000–2001 гг.; 2–3 – примеры реконструкции крыши верхнеобского поселения (по: [Жазаков, 1998. Рис. 5])

ключением одной линии, состоящей из квадратов 3×4 м. Таким образом, частично исследованы юго-восточная часть оборонительной системы городища, котлованы жилищных западин, ямы различных параметров. Всего вскрыто 2 910 кв. м.

Прослеженная на памятнике стратиграфия представлена 8 слоями.

Слой 1. Дерн – прослежен по всей территории памятника. Мощность дернового слоя составляет от 4 до 10 см.

Слой 2. Серая супесь – распределена по всей территории памятника. Располагается под дерном. Увеличивается в районе оборонительных сооружений (ров и вал) и в различных материковых конструкциях. Мощ-

ность от 8 до 44 см. Перекрывается другими слоями.

Слой 3. Темно-серая супесь – встречается в заполнениях ям, котлованах производственных конструкций, остатках оборонительных сооружений. Мощность от 4 до 72 см.

Слой 4. Темно-серая супесь с углем – прослежена в остатках оборонительных сооружений (ров), котлованах производственных конструкций. Мощность от 8 до 32 см.

Слой 5. Коричневая супесь – встречается в котлованах жилищ, оборонительных конструкциях, мощностью от 8 до 60 см; и в виде отдельных линз, мощностью от 4 до 20 см.

Слой 6. Серо-желтая супесь (светло-коричневая) – распространена на всей пло-

щади памятника. Находится под слоем серой супеси и граничит с материком. В этом слое зафиксировано большинство находок. Мощность от 4 до 40 см.

Слой 7. Мешаный – образован в месте захоронения скота на месте рва городища. Мощность слоя до 88 см.

Слой 8. Желто-коричневая супесь – материк.

Во время полевых работ 2000–2001 гг. исследована восточная часть рва, располагавшегося в квадратах П/9–15; Р/8–11, 1–17; С/8–9, 17–21; Т/8–9. Судя по глазомерному плану, имел овальную форму с двумя выступающими бастионами. Восточный бастион частично исследован.

Сохранившаяся часть рва на различных участках имеет неодинаковую ширину: его размеры варьируются от 50 до 140 см, глубина от 48 до 80 см. В районе бастиона наблюдается расширение рва до 140 см, а глубина его достигает 48–58 см. В юго-восточной части ров сужается до 50 см, глубина увеличивается до 80 см.

Форма рва чашевидная, дно округлое. В тех частях, где располагались ступеньки, стенки становятся более пологими, дно – прямое. Ступеньки располагаются в основном в северо-восточной стороне, имеют очень пологие стенки.

В северной части оборонительной системы располагался бастион. У северного его угла зафиксированы остатки деревянного строения, скорее всего срубного типа. Приблизительные его размеры 3,5 × 6 м. У южного – остатки деревянного частокола в виде 11 столбовых ям. Вероятно, частокол и срубная конструкция были соединены стенкой из бревен. Возможно, частоколом были защищены боковые стены бастиона. Аналогии мы можем встретить на поселении Черный Мыс-1. На памятнике выступающий бастион окружен цепочкой столбовых ям [Троицкая, 1981].

В юго-западной части ров перерезан несколькими ямами. Одна из них, располагавшаяся в квадратах Р/16–17, вероятно, являлась котлованом строения. Определить ее назначение невозможно. Размеры ямы 3,2 × 1,6 м, имеет понижение к западной стенке – глубина варьируется от 10 до 24 см. Внутри котлована зафиксированы остатки деревянных перекрытий. Возможно, строение имело срубную конструкцию.

В южной части, судя по стратиграфии, ров перерезало погребение крупного рогатого скота (квадраты С/18–19). Могильная яма подпрямоугольной формы размером 240 × 200 см, глубиной до 40 см от уровня материка. В могиле захоронено 5 особей крупного рогатого скота в анатомическом порядке. По всей вероятности, это захоронение было сделано в XX в.

При разведке в 1985 г. Е. А. Сидоровым были прослежены два вала, в 2000–2001 гг. объекты отмечены не были, однако можно проследить по стратиграфическим отметкам небольшие повышения (около 25 см) с внешней и внутренней сторон рва, что, вероятно, и является остатками валов.

На территории городища были исследованы 5 жилищ: два из них (№ 2 и 3) располагались внутри «цитадели», три (№ 1, 4, 5) вне огороженной части.

Жилище 1 (нумерация объектов дана в соответствии с полевым отчетом) располагалось в квадратах М–Н/14–15. Имело подквадратную форму, его размер 2,48 × 2,48 м. Стенки относительно ровные, прямые. Пол неровный, фиксируется повышение от центра к стенкам. Высота стенок колеблется от 38 до 5 см. Столбовые ямы не прослежены. В северном углу размещался очаг. Округлой формы, диаметром около 50 см и мощностью 4 см. в восточной части прослежено небольшое округлое материковое возвышение диаметром около 0,7 м.

В строении выявлены остатки деревянных перекрытий, идущих от стен и углов и сходящихся в центре.

Жилище 2 раскопано частично. Исследованная часть располагалась в квадратах Р/15, С/13–15, Т/13. Размеры изученной части составляли 5,5 × 3,7 м. Стенки неровные, пологие, их высота колеблется от 25 до 30 см. Пол относительно ровный.

В северной части прослеживается углубление до 38 см от уровня дна котлована. Столбовых ям зафиксировано 2. Они располагались в южном углу и около восточной стенки, вдоль которой также прослежены следы обгоревших деревянных бревен диаметром 8 и 12 см. В юго-западной части зафиксировано скопление обгоревших деревянных конструкций (крыши?).

Внутри жилища очаг отсутствовал, вероятно, он располагался в нераскопанной северо-западной части. Следы прокала про-

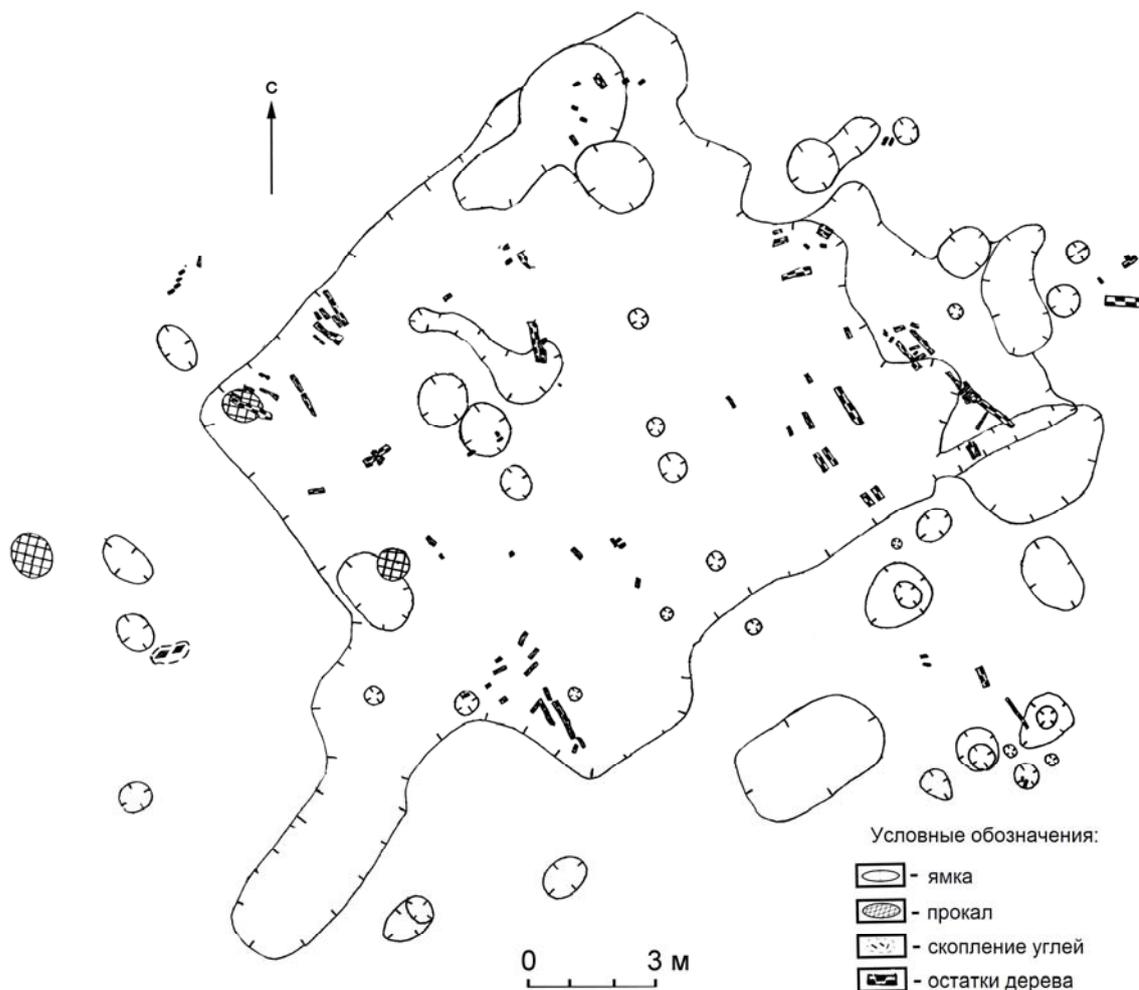

Рис. 2. План жилища 4

слежены вне сооружения, в непосредственной близости к южному углу. Объект имел округлую форму, диаметр 0,6 м. Мощность 3 см.

Жилище 3 раскопано частично. Исследованная часть располагалась в квадратах Т/11–13. Вскрытая часть имела размеры $6,8 \times 1,6$ м. Восточная раскопанная стенка неровная, пологая, высота варьируется от 25 до 49 см. Пол относительно ровный, с небольшим повышением в 5 см от западного к южному углу. В юго-восточном углу зафиксированы 3 ступеньки на глубине 6, 36 и 42 см от уровня материка.

В центральной, раскопанной, части в 7-ми см от пола был обнаружен фрагмент вертикально стоявшего обгоревшего бревнышка длиной 6 см. Фрагменты обгоревших деревянных конструкций также были найдены в заполнении котлована, в южном углу

жилища и в центре, в непосредственной близости от бревнышка.

Столбовые ямы отсутствовали. Очажные устройства не прослежены, очевидно, располагались в нераскопанной западной части.

Жилище 4 (рис. 2) располагалось в квадратах М–П/17–18. Его размеры $6,4 \times 7$ м. В южной части зафиксирован коридор размером $4 \times 1,6$ м. Объект представляет собой полуземлянку подквадратной формы. Стенки неровные, пологие, северо-восточная стенка имеет неровную границу с примыкающими к ней ямами. Их высота от уровня материка колеблется от 20 до 40 см. Пол неровный, имеет понижение с запада на восток до 14 см.

Вдоль северо-восточной стенки проходит возвышенная площадка неправильной формы длиной 4,36 м и шириной 50–165 см, от пола возвышается на 24 см. В восточном

углу ее перерезает канавка размерами $1,6 \times 0,24 \times 0,06$ м.

В западном углу находился прокол овальной формы размерами 48×38 см, мощностью 20 см. На слое прокала и рядом с ним располагались фрагменты обгоревшего дерева. Вероятнее всего, этот объект возник в результате горения деревянного столба. Еще один прокол располагался рядом с выходом в «коридор» жилища. Его диаметр – 40 см, мощность 16 см. Скорее всего, являлся элементом отопительной системы.

Внутри постройки зафиксированы столбовые ямы, располагавшиеся несколькими группами. Первая из них включала в себя столбовые ямы, расположенные в линию от восточной стенки к северному углу, разделявшие жилище на две части. Вторая – ямы в северном углу сооружения. Третья состояла из столбовых ям в центре объекта. Также столбовые ямы располагались и вокруг строения.

В восточном углу котлована жилища находились фрагменты обгоревшего дерева, вытянутые вдоль северо-восточной стенки. Также фрагменты обожженного дерева зафиксированы в южном, западном углах и у западной стенки: скопления тянутся до столбовых ям в центре. В заполнении жилища вдоль северо-западной стенки найдены фрагменты обгоревших костей.

Жилище 5 располагалось в квадратах Ж–Л/17–20. Его размеры $6,2 \times 6,5$ м. В северо-западной части имелся выход подквадратной формы размером $2,4 \times 1,7$ м. Сооружение представляет собой полуземлянку подквадратной формы. Стенки относительно ровные, пологие. Высота стенок колеблется от 40 до 50 см. Пол ровный.

В углах камеры зафиксированы материковые возвышенности: в западном и южном представлены небольшими выступами $0,6 \times 0,9$ и $0,9 \times 1$ м соответственно. Также северный угол и западная стенка представлены материковой возвышенностью подпрямоугольной формы. Ее размер составляет $4 \times 1,2$ м.

Столбовых ям внутри объекта немного, 4 из них фиксируются отдельной компактной группой в восточном углу, вторая группа из 3 ям располагалась на материковой возвышенности у западной стенки. Вокруг строения, как и вокруг жилища 4 были зафиксированы столбовые ямы.

Очаг располагался вблизи южной стенки. Диаметр его 52 см, мощность до 10 см.

В котловане сооружения зафиксированы остатки обгоревшего дерева, тянущиеся «коридором» от выхода до восточного угла. Фрагменты дерева обнаружены в южной и юго-восточной частях компактными группами, направленными по диагонали к центральной части жилища.

Хотелось бы обратить внимание на несколько объектов, отмеченных В. Б. Малиновским как хозяйственные ямы (№ 1, 2, 28, 42, 130, 165).

Яма 1 зафиксирована в квадрате О/1. Имеет подовальную форму. Размеры $2,8 \times 1,7$ м, глубина до 112 см. Стенки ровные, пологие. Внутри зафиксированы остатки деревянных перекрытий, располагающихся в центре ямы, в виде трех «лучей», идущих от стенок к центру.

Яма 2 – квадраты К–Л/6–7. Имеет подовальную форму. Размеры $3,8 \times 2,4$ м, глубина до 116 см. Стенки относительно ровные, пологие, восточная стенка имеет небольшую выпуклость, в которой располагалась столбовая яма. Еще одна находилась в центральной части объекта, ближе к западной стенке, в 65 см от нее зафиксирована третья столбовая яма, с остатками горения. К южной стенке примыкала еще одна, аморфной формы яма. Внутри нее, в западном и северном углах, отмечены две столбовые ямы.

Внутри ямы зафиксированы два очага: один из них округлой формы диаметром 0,4 м, мощность 17 см, второй – подовальной, размерами $0,4 \times 1$ м, мощность 22 см.

Рядом с западным углом объекта зафиксированы следы деревянных перекрытий, образующие круг и исходящие «лучи» вокруг столбовой ямы. Скорее всего, исследуемый объект являлся небольшим жилищем.

Яма 28 располагалась в квадратах Г/11–12. Имеет размеры $2,3 \times 1,2$ м, глубина 16 см. Форма подпрямоугольная, имеет ровные, пологие стенки. Внутри зафиксированы две столбовые ямки вдоль северной стенки.

Вероятно, этот комплекс является частью жилища, которое располагается на неисследованной территории памятника, и служил, возможно, «выходом» из него.

Яма 42 располагалась в одном метре от рва с внешней его стороны (квадраты П/14–15). Имеет грушевидную форму, сужается к се-

верной части, в которой располагалась столбовая ямка. Размеры $1,6 \times 1,8$ м, глубина около 60 см. Внутри найдены развал сосуда и отдельные фрагменты керамики одинцовского времени. В центральной части объекта были зафиксированы остатки обгоревшего дерева.

Яма 130 зафиксирована в квадратах Н/12–13. Имела треугольную в плане форму. Размеры $2,8 \times 2,6$ м, глубина около 32 см. Южный и восточный углы ямы представляют собой понижения до 2 см от уровня ямы. В западном углу зафиксированы остатки от двух столбовых ям, стоявших, вероятно, под небольшим углом. Прослежены также остатки дерева, располагавшиеся маленькими компактными группами и идущими из углов и стенок к центру. Обгоревшее дерево зафиксировано и вне ямы, в непосредственной близости от восточного ее угла.

Наше внимание уделено нескольким объектам, которые, судя по остаткам деревянных перекрытий и столбовым ямам, могли носить характер хозяйственных построек.

Таким образом, на городище мы можем выделить два типа жилищных построек, основываясь на их размерах: малые площадью 6–9 кв. м., и большие площадью 40–50 кв. м. Принимая во внимание конструктивные особенности жилищных строений, мы можем сделать вывод о том, что малые жилища представляли собой срубы, большие – срубно-столбовые объекты. Расположение столбовых ям и остатков бревен позволяют предположить, каким образом выглядела срубно-столбовая конструкция крупных строений на городище.

Для сооружения жилища был вырыт котлован глубиной около 0,6 м. Сведений о существовании деревянного настила при раскопках не обнаружено, однако в синхронных памятниках Томского Приобья были зафиксированы следы от деревянных напольных плах [Беликова, Плетнева, 1983. С. 43]. Подобные наблюдения дают нам возможность предположить, что наличие деревянного настила в принципе было возможно и в комплексах Новосибирского Приобья, однако данный вопрос требует дополнительного изучения материалов раскопок объектов с данной территории. Наземная конструкция представляла собой следующее: на расстоянии 0,5–2,5 м от краев котлована располагались опорные столбы, к которым по типу сруба горизонтально

крепились бревна. Угловые столбы были немного сдвинуты в сторону. Стены у выхода также были окантованы срубом. Таким образом, сооружение не имело четкую подпрямоугольную форму. Ниши, образовавшиеся при таком строении жилища, могли использоваться в качестве мест для лежанок.

Расположение перекрытий дает нам возможность реконструировать крышу хозяйственных и жилых строений. Расположение остатков деревянных жердей позволяет предположить, что крыша была шатровой: жерди расходились лучами от центрального столба к стенкам сооружения, или в крыше была небольшая отдушина, образованная несколькими расположенными в центре или ближе к центру столбами. В малых жилищах ввиду отсутствия столбовых ям можно предположить, что крыша строилась по аналогичной системе, это говорит о самонесущем характере конструкции. Аналогии встречаются на городище IV–V вв. н. э. Сошниково-1 Алтайского края [Казаков, 1998. С. 192–205]. А. А. Казаков приводит несколько вариантов реконструкций с шатровой крышей: жерди соединяются на центральном столбе; жерди соединяются в центре, образуя квадратную отдушину [Там же. С. 199–200]. Как отмечает исследователь, подобные приемы строительства самонесущих конструкций достаточно сложны, что говорит о хорошем владении техникой сооружения подобных объектов.

Материал, полученный на памятнике, представлен главным образом керамикой, которая концентрировалась в виде развалов и скоплений внутри построек, а также возле хозяйственных ям. Отдельные фрагменты мы можем встретить в заполнении рва и в межжилищном пространстве.

Сосуды с городища (рис. 3, 1–4) круглодонные с прямыми, округлыми и срезанными внутрь венчиками. Все сосуды орнаментированы. Главный орнаментальный элемент – горизонтальные ряды ямок, выполненных углом лопаточки. Второй по частоте элемент – ряд «жемчужин», образующихся по внутренней стороне шейки сосуда. Прямые и срезанные вовнутрь венчики также орнаментированы отпечатками гребенчатого штампа. Керамические сосуды с аналогичными орнаментальными мотивами встречены на таких городищах верхнеобской культуры в Новосибирском Приобье,

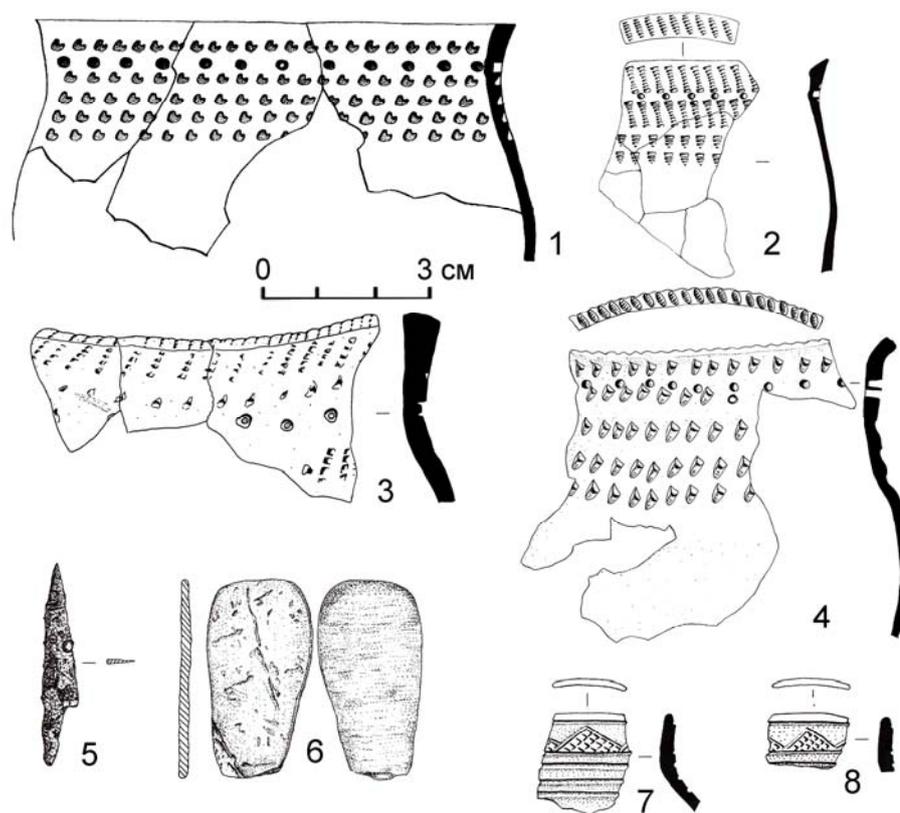

Рис. 3. Инвентарь с поселения Крохалёвка-18:

1–4 – фрагменты сосудов V–VI вв. н. э.; 5 – нож; 6 – точило; 7–8 – фрагменты сосудов конца II – начала I тыс. до н. э. (1–4, 7–8 – глина; 5 – железо; 6 – камень)

как, например, Черный Мыс-1, 2 [Троицкая, 1981. С. 101–120], Крохалёвка-23, Вьюны-11 и др. [Троицкая, Новиков, 1998. С. 114–118], Сошниково-1 [Казаков, 1998. С. 202] в Алтайском крае, на городище Тимирязевское-1, Басандайское городище Томского Приобья [Беликова, Плетнева, 1983. С. 53–57]. Керамический материал соотносится с одинцовским этапом верхнеобской культуры и позволяет датировать памятник V–VI вв. н. э.

На памятнике зафиксирован железный предмет, а именно железный нож (рис. 3, 5), аналогии с которым встречаются на памятниках рёлкинской культуры Среднего Приобья и датируются VI–IX вв. н. э. [Чиндина, 1991. С. 7, 163]. Также были обнаружены и каменные артефакты, преимущественно точильные камни (рис. 3, 6) и обломки терок. Терки располагались внутри жилищ (жилище 4), точильные камни – в межжилищном пространстве. Другие камни, а также фрагменты и обломки каменных орудий

располагались в межжилищном пространстве, во внешней части памятника.

На городище встречены развалы и фрагменты плоскодонных сосудов, орнаментированных рядами заштрихованных треугольников, горизонтально прочерченными линиями, горизонтальными рядами округлых ямок и сеткой из заштрихованных ромбов (рис. 3, 7–8). Подобный керамический материал встречен в небольшом количестве в прилегающей к «цитадели» части памятника, а также несколько фрагментов зафиксировано в жилище 2 (внутри «цитадели»). Керамика относилась к ирменской культуре, датируемой концом II – началом I тыс. до н. э. Подобную ситуацию можно объяснить тем, что в непосредственной близости от памятника располагались существовавшие ранее несколько поселений ирменской культуры.

Итак, исследуемое городище планиграфически делится на 2 площадки – укрепленную «цитадель» меньшего размера и неукрепленную – большего. Его оборонительная

система была представлена рвом и двумя валами. Бастионы, располагавшиеся в двух углах, были выстроены из дерева, боковые их стены дополнительно защищены деревянным частоколом. На территории городища исследованы пять жилищ. Конструкция жилища зависела от его размера: малые – срубный тип конструкции, большие – срубно-столбовой. Остатки перекрытий в жилищных камерах свидетельствуют о том, что крыша имела шатровый характер: жерди расходились лучами от центрального столба к стенкам жилища, или в крыше была небольшая отдушина. В некоторых случаях возможна самонесущая конструкция крыши.

Керамический комплекс представлен в основном материалами одинцовского этапа верхнеобской культуры, что позволяет нам датировать памятник V–VI вв. н. э.

Список литературы

Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. 246 с.

Казаков А. А. Городище Сошниково-1 // Древние поселения Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 192–205.

Троицкая Т. Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западносибирской археологии эпохи железа. Новосибирск: Наука, 1981. С. 101–120.

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.

Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего Средневековья (рёлкинская культура). Томск: Изд-во ТГУ, 1991. 184 с.

Материал поступил в редколлегию 10.04.2015

M. S. Demakhina

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marshinza@mail.ru

KROKHALEVKA-18 AS A SETTLEMENT OF VERHNEOBSKAYA CULTURE

Purpose. The article defines the cultural identity of the settlement Krohalevka-18 on the basis of its design features. Verhneobskaya culture is one of vibrant cultures in the history of the Middle Ages in Siberia. Extensive research of its sites started in the late 40s of the XX century. Since the early 60s of the XX century, excavations have been conducted in the Novosibirsk Ob region. As a result, we discovered more than 70 monuments of Verhneobskaya culture in the region. About 40 of them are hill forts and settlements. All the monuments studied, half of them were large-scale excavations. Up to date, despite the abundance of archaeological material and publications, we have only superficial knowledge of the objects discovered. All the hill forts and settlements were located on the edge of the Ob terraces. While raising them, builders took into account the features of the terrain. The settlements were located on hills, with the shape of dwellings depending on the shape of the hill. On the hills with oval projection they were settled in the shape of the oval; in the case with rectangular settlements, they were arranged in two rows. The settlements had an outer shaft and an inner moat. The shaft was strengthened with wooden fencing. The defensive armament found on the sites varied from simple to large and complex. One of the settlements belonging to Verhneobskaya culture is Krohalevka-18, which is located in Kochenevskaya area on the terrace above the floodplain lake Kalinovoye. The site was investigated by E. A. Sidorov in 1985, who compiled an eye plan, and V. B. Malinovski in 2000–2001. The object has an oval shape with two projections (bastions) located on a hill surrounded by a moat and two shafts. The western bastion served as the entrance. On the territory of the monument there are 14 dwelling locations of a round shape with the diameter of 4–12m near the mound on the east side and 5 more locations of 5–8m in diameter next to the settlement. The settlement stretches 60m from west to east and 42m from north to south.

Results. The settlement had two platforms in the structure, a smaller fortified «citadel» and a bigger unfortified one. The defensive system was represented by a moat and two shafts. The ramparts were located at two corners and were built of wood with the side walls additionally protected with wooden palisade. The design of the houses depended on their size. The small dwellings had a framework of logs while the large ones of timber grave-pillar. The remains of overlap found suggest that the tent roof had poles radiating from the central column to the walls of the dwelling, or the roof had a small vent attached to several posts located in the center or near the center of the building. In some cases the roof had a self-supporting structure. The ceramic industry is represented by materials referring to the Odintsovsky stage Verhneobskaya culture, which allows us to date the monument the V–VI centuries AD. We also discovered some disintegrated fragments of flat-bottomed vessels ornamented with rows of shaded triangles, horizontal incised lines, horizontal rows of round holes and a net of dashed diamond-shaped figures. Such ceramic material was found in small quantities in the adjoining «citadel» of the monument. The ceramics belongs to Irmenskaya culture dating from the IX–VIII centuries B.C., which can be explained by vicinity of several settlements of Irmenskaya culture. Thus, people living there could have left traces of their presence in the surrounding area.

Conclusion. Our analysis of the inventory of the monument, based on the design features of the buildings and of the settlement as a whole, and its comparison to similar monuments make it possible to identify this settlement as belonging to Verhneobskaya culture and date it the V–VI centuries AD.

Keywords: Verhneobskaya culture, Odincovski stage, settlement, defense system, frame-and-pillar design, carcass construction.

References

Belikova O. B., Pletneva L. M. *Pamyatniki Tomskogo Priobya v V–VIII vv. n. e.* [The monuments of the Tomsk Ob region in 5–8 centuries BC]. Tomsk, Tomsk. un-t. Publ., 1983, 246 p. (in Russ.)

Kazakov A. A. *Gorodishche Soshnikovo-1* [The hillfort Soshnikovo-1]. *Drevnie poseleniya Altaya* [The ancient settlements of the Altay]. Barnaul, AGU Publ., 1998, p. 192–205. (in Russ.)

Troitskaya T. N. *Odintsovskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [Odintsovskaya culture in the Novosibirsk Ob Region]. *Problemy zapadnosibirskoi arkhologii epokhi zheleza* [The problems of the Western Siberian archeology of the Iron age]. Novosibirsk, Nauka, 1981, p. 101–120. (in Russ.)

Troitskaya T. N., Novikov A. V. *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The Verhneobskaya culture in the Novosibirsk Ob region]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1998, 152 p. (in Russ.)

Chindina L. A. *Istoriya Srednego Priob'ya v epokhu rannego srednevekov'ya (ryolkinskaya kul'tura)* [The history of the middle Ob region in the early middle ages (ryolkinskaya culture)]. Tomsk, Tomsk. un-t Publ., 1991, 184 p. (in Russ.)